

Радио «Голос России»

Интервью с Лотаром де Мезьером о сложностях взаимоотношений Германии и России в связи с событиями на Украине.

Как правило, Петербургский диалог проводился параллельно с правительственными консультациями, которые в этом году были отменены решением глав государств ЕС на встрече в Брюсселе. Таким образом, у нас отняли возможность представить результаты работы «коронованным особам» наших стран. Были даже слышны разговоры о том, чтобы закрыть Петербургский диалог, но многие – и я в том числе – высказались против этого: в условиях кризиса особенно важно продолжать диалог! Ведь кроме всего прочего, мы не ограничиваемся на заседаниях форума обсуждений исключительно злободневных политических вопросов, в рамках Петербургского диалога ведется работа в 8 группах, занимающихся самыми разными темами.

Из-за отмененных правительственных консультаций мы приняли решение о проведении расширенного заседания координационных советов – то есть заседания, на котором присутствуют все члены обоих координационных советов и несколько особо приглашенных гостей. Собственно Петербургский Диалог в 2014 г. должен состояться – и мы не теряем на это надежд. В прошлом году он проходил в Касселе, так что в этом году, теоретически, очередь России. Посмотрим, как будет складываться ситуация.

Что касается вопроса о требовании Путина перенести референдумы на более позднее время и о его планах приехать во Францию с официальным визитом в начале июня, мне кажется, что на Западе уже давно ждали подобного рода высказывания со стороны российского президента. Мне кажется, что Путин открыт к поиску решения, которое коснется Украины в целом, а не ее отдельных частей. Я сам пока толком не понимаю, к чему стремятся сепаратисты на востоке Украины. Ведь автономная республика Донецк не сможет существовать как отдельное государство. Я в это не верю. Я все еще надеюсь, что возможно найти решение, при котором разные части страны и разные культуры будут частью федеративного государства Украины. Конечно, останется ряд вопросов, за которые будет отвечать правительство в центре, но такие сферы как образование, школы вполне могут оказаться в ведомстве федеральных регионов.

Мы все были свидетелями протестов, возникших после одного из первых глупых решений временного правительства об отмене русского языка как государственного. А нельзя забывать, что граница между бывшей Византией и Римской Империей пролегает как раз на территории Украины.

Мне кажется, что и при наличии нескольких культур можно мирно жить под одной крышей. Но главное – чтобы у людей была возможность сохранять свою культурную идентичность в более-менее приемлемых экономических условиях. Остается только надеяться, что в стране все же по возможности скоро успокоятся волнения, и можно будет перейти к восстановлению экономики, а не просто махать кулаками.

Очень важно, чтобы в конце мая действительно состоялись выборы президента Украины, и чтобы кандидатура этого президента была поддержана обеими частями Украины. Ведь если восточная Украина не сможет принять участие в голосовании, жители этих регионов не будут чувствовать, что новый президент представляет и их интересы тоже. Насколько я знаю, только избранный президент имеет право распустить Раду и организовать выборы нового Правительства,

легитимного с демократической точки зрения. Нынешнее правительство легитимным с демократической точки зрения назвать нельзя ни при каких условиях.

Насколько мне известно, вчера Ангела Меркель встречалась в Петром Порошенко. Есть злые языки, которые говорят, что он – вполне подходящая кандидатура, так как у него уже есть деньги, ему не нужно становиться богатым. Мне не кажется, что именно это должно становиться основным критерием выбора. Но у него, в любом случае, уже есть политический опыт. Ему предстоит сложная задача, так как за все годы своего существования Украине так и не удалось создать собственной национальной идентичности.

Отвечая на вопрос о причинах и истоках кризиса, должен сказать, что все началось с переговоров Украины с ЕС о подписании Ассоциации. Уже тогда необходимо было учитывать не только интересы Украины и ЕС, но и России. И особое внимание уделять тесной взаимосвязи восточно-украинской экономики с российской. Господин Барросо тогда довольно весомо заявил, что Украина должна сделать выбор: либо мы, либо Россия. И предложение Владимира Путина предоставить Украине 15 миллиардов рублей оказалось для Виктора Януковича более соблазнительным, чем гипотетическая возможность в будущем получить поддержку от ЕС. Разумным было бы заключение соглашения, которое учитывало бы интересы всех трех сторон и закрепило бы за Украиной функцию «мостика» между Россией и ЕС. Кроме того, нужно понимать, что гипотетическая возможность вступления Украины в НАТО неприемлема для России. Ведь невозможно себе представить, чтобы Россия согласилась с тем, что база черноморского флота вдруг оказалась бы на территории, подконтрольной НАТО. Таким образом, мы имеем дело с целой цепочкой исторических ошибок: можно лишь гадать о причинах поступка господина Хрущева, пока СССР был единым государством, ситуация с Украиной мало кого волновало, но уже Борису Ельцину нужно было понимать, что с Украиной нужно что-то делать. Однако это все риторика в стиле «что было бы, если...». А в случае с историей нужно смотреть и думать вперед, а не назад. Хотя, по крайней мере, оглянувшись назад, можно понять, какие ошибки были совершены, и чему на их примере можно научиться. А те, кто заглядывают в историческое прошлое чуть глубже, знают, что Киевская Русь в свое время послужила колыбелью России. Сегодня сложность заключается в том, что на Украине нет ни одного исторического или действующего персонажа, вокруг которого мог бы объединиться народ – кого-нибудь вроде Вацлава Хавеля.

ЕС сегодня продолжает «закачивать» деньги в Украину, а при этом украинские власти стреляют из танков. Но при этом абсолютный коллапс государства с достижением состояния неплатежеспособности, который приведет к новой волне беженцев, не может рассматриваться как альтернативное решение. Монополии власти государства можно достигнуть лишь выплачивая зарплату полицейским. Иначе они просто разойдутся по домам. Мне кажется, что банкротство страны – исключительно неприятная ситуация. И уже сегодня мы сталкиваемся с последствиями того, что возникают правовые лакуны и регионы, где право перестает действовать. А в регионах, где царит бесправие, у людей стирается граница представления о том, что делать можно, а что нет. И восстанавливать такое представление гораздо сложнее, чем поддерживать его в действующей правовой системе.

Что я думаю по поводу требования временного правительства отменить завтра празднование дня победы? Я думаю, что это оскорбление памяти людей, жизнь которых уже подходит к концу. Сегодняшние ветераны – люди в возрасте от 88 лет. Мне кажется просто бесчеловечной мыслью о том, что у людей можно отнять повод для гордости, который они заслужили. Достаточно

посмотреть, с какой гордостью ветераны несут на груди заслуженные ордена и медали – в России, на Украине и у нас в Тиргартен.

Говоря о моем ГДР-овском прошлом, я не могу с уверенностью сказать, помогает оно мне в работе или нет. Но я, по крайней мере, его не скрываю и не стесняюсь. На момент объединения Германии мне было 50 лет. Невозможно вычеркнуть 50 лет собственной жизни из памяти. Конечно, я рад, что целый ряд моментов сейчас уже находится в прошлом. Думаю, что даже наиболее левонастроенный человек навряд ли захочет, чтобы ГДР снова вернулась как государство в том формате, в котором оно существовало. После объединения Германии было много людей, которые не справлялись с обретенной свободой и нуждались в помощи. Но мне кажется, что сегодня мы, в основном, с этой проблемой уже справились.

В этом году отмечается 25 лет со дня падения Берлинской стены. С 9 ноября у меня, в первую очередь, связано глубочайшее чувство благодарности, что все прошло благополучно. И когда сегодня я смотрю на происходящее на Украине, иногда мне в голову закрадывается мысль: слава Богу, что нас в 1989 г. не постигла такая же участь!